УДК 316.356.2:364.14

ДЕСТРУКЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Павлов Борис Сергеевич,
Институт экономики
Уральского отделения
Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник,
доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу одного из ключевых факторов дестабилизации внутрисемейных отношений – социологической анатомии «семейных ссор». Даётся сравнительный анализ причин дестабилизации брачных союзов на Урале в начале XXI века, по сравнению с 80-ми годами прошлого столетия. Особое внимание авторы уделяют проблемам влияния дестабилизации супружеских отношений на процесс социализации детей. Использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведенных авторами в 2003–2013 гг. в Институте экономики УрО РАН и Физико-технологическом институте УрФУ.

Ключевые понятия:
семья,
конфликт,
семейная ссора,
«семья риска»,
Урал,
детская девиантность.

Семья как малая социальная группа обладает определенными благами, достоинствами, которые являются (*могут быть*) привлекательными в глазах «нормальных» людей. В этом смысле мы говорим о ценности и предпочтительности семейного образа жизни в сравнении с холостяцким. Семья как межличностный союз (*социально-бытовое объединение*) существует не только за счет внешних обстоятельств, социально-экономических «обручей» (*как бы принуждающих жить вместе*), не только благодаря привычке и инерции. Мощными скрепами семейного союза служат такие благодатные чувства, как любовь, обожание, уважение, благодарность, порядочность, солидарность, верность и др. [5].

Существенные деструктивные поправки в социально-психологические отношения между супругами, между родителями и их детьми вносит такой «антискреп», как «супружеская ссора». «Ничто не является хорошим или плохим, – отмечал в свое время В.Шекспир, – все зависит от того, как мы смотрим на вещи». Давайте с позиций социологии посмотрим на феномен «супружеской ссоры», становящейся, нередко, причиной или поводом для дестабилизации и распада брачно-семейных союзов, деформацией процесса социализации детей.

В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам внутрисемейных отношений в уральских семьях, проведенных автором в 2003-2012 гг. в Институте экономики УрО РАН и Физико-технологическом институте УрФУ, в частности:

– 2003 г. в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областей по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов – *«Семья-1»*;

– 2005 г. в г. Екатеринбурге были опрошены 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях, имеющих детей (362 мужчины и 518 женщин) – *«Семья-2»*;

– 2008 г. – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов – специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде – *«Семья-3»*;

– 2011 г. – анкетный опрос 200 семейных студентов ряда факультетов УГТУ-УПИ по проблемам стабильности семейных союзов и эффективности учебы в вузе – *«Семья-4».*

Усложнение и дифференциация видов и сфер общественной практики, мобильность в изменении окружающей человека природной и социально-культурной среды оказывает многовекторное обратное воздействие на жизнедеятельность людей. При этом их возможности к адекватной реакции на качественные изменения в среде существования небезграничны. Нередко источником социальной напряженности являются антиобщественные проявления в поведении индивидов, социальных групп. Особого внимания общества требует молодая семья. *Вновь образовавшаяся социальная ячейка наиболее неустойчива, нестабильна в начальные периоды своего существования.*

Это обусловлено рядом взаимосвязанных причин. Как и всякое живое образование, каждая индивидуальная семья в своем развитии (онтогенезе) проходит ряд последовательно сменяющих друг друга этапов от рождения этой социально-бытовой ячейки до ее смерти. Требуются годы супружеской жизни для стабилизации отношений, выработки таких общесемейных духовных ценностей, как взаимоуважение, взаимоподдержка, стремление к упрочнению союза.

Можно утверждать, что причины будущего развода *(если таковой произойдет в данной конкретной семье)* закладываются, как правило, в молодом супружеском возрасте, когда устанавливается определенный стиль отношений между супругами, происходят формирование того или иного образа жизни, развитие и поощрение тех или иных привычек, форм общения и т.д. Ответственность супругов в этот период жизни семьи представляется не только в том, чтобы «постараться» не допустить развода в первые годы брака, но и в том, чтобы, по возможности, предотвратить те внутрисемейные процессы, которые могут привести к разводу в более зрелом семейном возрасте [3].

Опрашивая 880 молодых супружеских пар в г. Екатеринбурге (*«Семья-2»*), мы попытались прояснить социологическую «анатомию» происходящих на Урале ссор между молодыми мужем и женой. Ниже представлены ряд заданных нами в анкетах вопросов по поводу семейных ссор и мнение респондентов по этому поводу (% от общего числа респондентов):

1. Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?

Да, наверное, можно	23
Ссоры иногда необходимы	52
Без ссор не бывает семейной жизни	25

2. Кто чаще является зачинщиком ссор?

Непонятно кто	33
Жена	28
Муж	15
Оба	24

3. Продолжительность ссор в вашей семье

Миримся сразу	39
Не более одного дня	33
Несколько дней (2-3 дня)	16
Около недели	7
Около месяца	3
Месяц и более	2

4. Кто чаще уступает в семейных конфликтах?

Обоюдно	49
Муж	30
Жена	21

5. Наличие у супруга (супруги) вредных, азартных привычек и их влияние на возникновение ссор (в числителе – «эта привычка присутствует в семье, в знаменателе – эта привычка является предметом ссоры»):

Курение	60 / 30
Употребление алкоголя	36 / 40
Бездельничание	26 / 27
Сквернословие	18 / 15
Переедание	15 / 8
Игра в карты	8 / 8

Тот или иной уровень духовного комфорта семейной ячейки – во многом отражение ее материально-хозяйственных возможностей в удовлетворении как материальных, так и духовных потребностей, определяемых уровнем денежных доходов, размером и состоянием жилища, развитием системы обслуживания, здравоохранения и т.д. А это в свою очередь во многом зависит от развития отношений «общество – молодая семья». Последнее включает не только материальную сферу. Существенное значение имеет общественное мнение по поводу таких нравственных понятий, как «супружеская любовь», «семейное счастье», «долг семьянина», «отцовство», «материнство» и т.п. [7, 15].

Выполнение семьей жизненно важных функции предполагает, естественно, стабилизацию социально-психологического микроклимата этой первичной социальной ячейки общества, максимально исключающего проявления жестокости, садизма, оскорблений личности, *физического и духовного насилия* как между супругами, так и в системе отношений «отцы-дети». *Один из немаловажных механизмов трансформации общественных отношений – преодоление сложившихся стереотипов в сфере строительства семьи.*

К числу последних, например, относится устоявшееся мнение, что субъектом насилия в семье является исключительно мужчина. Расхожее представление здесь: *мужчина (муж) – насильник, женщина (жена) – жертва*. Подобная раскладка семейных ролей – излюбленный вариант освещения «семейных баталий и стычек» в произведениях литературы, кино, в зарисовках тележурналистов. Нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом распределении «насильник-жертва».

Кроме того, можно говорить об определенном диапазоне проявлений женского насилия в отношении членов семьи и, прежде всего, мужа. В этом случае, следует выделить три аспекта подобной активности женщин:

а) хотя и редко – это прямое физическое насилие над мужем;

б) жена осознанно выступает провокатором ответного насилия со стороны мужа;

в) жена выступает в роли «духовного садиста» над личностью мужа; предметом, поводом таких проявлений могут служить, например, частичная или полная импотенция супруга, низкая профессиональная дееспособность, «факты прошлой биографии» и т.п.

Мы не ставили перед собой задачу обвинять или оправдывать женщин за подобную, казалось бы, несвойственную им роль в семье. Не будем, как говорят, перекладывать грехи «с больной головы на здоровую». Нам бы хотелось акцентировать внимание специалистов, прежде всего социальных психологов, на актуальность этой проблемы. Тем более, что российское общество стремительно приобщается к феминистским движениям, предполагающим, как известно, равноправие полов во всех видах деятельности.

Насилие, к сожалению, пока не потеряло своих позиций в разрешении споров и противоречий между представителями двух половин человечества. Мысль Президента РФ о том, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп - милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, - дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [18], на наш взгляд, может быть отнесена к отношениям, складывающимся во многих семьях россиян.

Каково же эмоциональное восприятие «собственного дома» у современных городских детей и подростков? Об этом позволяют судить их ответы на вопрос: *«С каким чувством, настроением ты чаще всего идешь к себе домой?»,* который задавался различным группам детей и подростков в исследовании *(«Семья-3»).* Опросы показали, что наиболее комфортно ощущают себя дома школьники, особенно дети из дружных, сплоченных семей, а также хорошо ведущие себя ребята. Наименее приятна домашняя обстановка для подростков-правонарушителей: только каждый десятый из них идет домой с охотой, подавляющее большинство – по необходимости, 13 % как в наказание. Неприятие детьми «своего дома» нередко заканчивается так называемыми побегами детей из родительских семей. *Первые побеги подростков из семьи происходят в страхе наказания или как реакция протеста, а затем превращаются в условно-рефлекторный стереотип* [16].

В исследовании *(«Семья-3»)* выяснялось мнение респондентов по поводу причин широкого распространения бездомности и беспризорности в российских регионах и путей (средств) социальной реабилитации детского населения. В частности, в анкетах, заполненных подростками-учащимися, их родителями и экспертами, один из вопросов формулировался так: *«Как Вы думаете, почему многие дети уходят из семьи, теряют связь с родителями, становятся беспризорными? Укажите главные, по 3-4 причины, в каждой группе причин».* Ниже приводятся ответы трех групп респондентов (Табл. 1).

В одном из других наших исследований мы выяснили, что причиной помещения ребёнка в детский дом явилось его «изъятие» ребёнка из родительской семьи по причине пристрастия к алкоголю не только его отца, но и матери. По признаниям опрошенных воспитанников ряда уральских детских домов, в каждой

Таблица 1.

Причины ухода детей из родительской семьи: мнение респондентов
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Причины ухода детей из родительской семьи	Группы		
	Учащиеся	Родители	Эксперты
Вариант I. «Виноваты» родители, семья			
У них сложная обстановка в семье (родители пьют, скандалят)	72	71	82
Жестокое обращение родителей с детьми	71	68	74
Их не понимают родители, живут «как чужие»	47	41	55
Появление в семье мачехи, отчима	37	30	39
Потеря родителей (смерть или заключение)	47	40	36
«Заставляет» нехватка денег в семье	21	31	23
У многих отсутствуют дома родители из-за частых командировок	7	9	11
Переезд семьи из другой местности с потерей жилья, работы	3	4	9
Вариант 2. «Виноваты» улица, школа, сами дети, подростки:			
Влияние на ребенка уличных приятелей	51	51	69
Приобщение к наркотикам, алкоголю	65	55	64
Желание пожить на свободе, без предписаний и правил	36	35	38
Виноваты сами подростки, их безволие и т.п.	33	37	32
Хотят подражать «крутым» ребятам и девушкам	31	29	30
Влияют преступные группировки подростков	38	26	26
У них проблемы с учебой в школе	24	37	47
Некорректная деятельность милиции	7	13	14

третьей семье их родителей постоянно пили не только отец, но и мать [16]. «С грустью надо сознаться, – писал замечательный русский адвокат А.Ф. Кони, – что есть случаи, когда главная опасность для ребенка не только в отсутствии семьи, но и в ее наличности». [6, с. 199]. Нетрудно видеть, насколько несовместим и непригоден для выполнения такой родительской миссии образ жизни многих семей, для которых обыденным проявлением активности выступают постоянные пьянки родителей, ссоры и драки между ними, превращение квартир в притоны для пьяных компаний [2, 7]. «Главные условия, необходимые для нормального развития ребенка со стороны матери, – отмечал в свое время П.Ф. Лесгафт, – чистота, сдержанность, деятельная жизнь, как в умственном, так и в физическом отношении» [8].

В исследовании «Семья-3» мы обратились к уральским экспертам с вопросом: «Укажите, пожалуйста, какими чертами характера, качествами должны обладать родители, чтобы их ребенок не стал «трудным»? Прежде всего, мы просили ответить по каждому столбцу (в отношении матери и отца). Предлагалось выбрать 5–8 вариантов. Результаты ответов ниже респондентов приводятся (Табл. 2).

Не правда ли, что эти данные могут служить своеобразным «компасом» в составлении программ занятий в, так называемых, «Родительских университетах», нашедших распространение в некоторых регионах РФ [9].

А как относятся к разводам молодые родители? В исследовании *(«Семья-1»)* молодым отцам и матерям (возраст семейной жизни – 3–5 лет) задавался вопрос «о допустимости» развода супругов при наличии у них ребенка (детей). Вот мнение молодых супругов (в большинстве своем родителей) о допустимости разводов в семьях, имеющих детей (% от общего числа опрошенных 2900 чел.):

категорически не допускают	17
допускают по обстоятельствам	64
допускают, «это нормально»	19

Таблица 2.

Желаемые качества родителей: мнение экспертов

(% от числа опрошенных экспертов – 230 чел.; в числителе – необходимые качества матери; в знаменателе – отца)

Качества родителей	**Мать / Отец**
Трезвенность	81 / 61
Хорошие, уважительные отношения друг с другом	81 / 83
Трудолюбие, ответственное отношение к работе	65 / 49
Справедливость	62 / 55
Доброта, любовь к своим детям, умение подходить к ним	60 / 61
Честность, совестливость	45 / 46
Умение создавать в семье материальный достаток	45 / 16
Хозяйственность, домовитость	28 / 44
Высокая образованность, культура	28 / 37
Умение мастерить, рукодельничать	22 / 15
Вежливость, тактичность	18 / 23
Общительность	16 / 20
Другие качества	18 / 19

Существует довольно расхожее мнение о том, что современная молодёжь, современные молодые семьи кардинальным образом отличаются от своих родителей и от их поведения в «семейной молодости». Дескать, «раньше молодые люди были и более терпимы, и добрее друг к другу, и более ответственно относились к своей семье, к детям, больше ценили мир и согласие в семье и старались не доводить дело до развода и т.д. и т.п. ». Так ли это? Обратимся к одному из наших исследований по проблемам стабильности молодых уральских семей, причин и поводов, разногласий и ссор в них, приводивших молодых отцов и матерей к «решению развестись».

Речь идёт о комплексном социологическом исследовании, проведённом нами по поручению Челябинского обкома КПСС, в 1983 г. в г. Магнитогорске. Кратко о программе самого исследования. В его программу входили: а) опрос 690 молодых семейных супругов из, так называемых, «благополучных» городских семей;* б) экспертный опрос судей, по поводу характера прохождения (на момент опроса) 243 дел разводящихся пар в трёх районных народных судах города и в) проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1081 гг. Предмет исследования – изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан.

В частности, на каждое бракоразводное дело народному судье предлагалось заполнить экспертный листок-анкету. Последняя состояла из двух основных блоков вопросов. В первом – объективные социально-демографические данные о разводящихся супругах, выяснение которых производилось по сведениям, содержащимся в заявлении о расторжении брака. Второй блок содержал оценочные суждения, дополнительные сведения о причинах развода, возможных путях примирения, которые судья выяснял (или мог выяснить) в процессе судебного разбирательства. На эти вопросы должен был ответить судья сам лично, основываясь на свежих впечатлениях от законченного дела (после вынесения судом решения или прекращения дела по другим причинам).

Итак, из трех народных судов города нами была получена первичная информация о 243 завершенных бракоразводных делах. Какие же результаты мы получили в процессе оценки бракоразводных дел (Табл. 3)?

Итак, по мнению экспертов, основной причиной примерно каждых трех из четырех разводов (78 %), которые совершались по инициативе женщины, являлось пьянство или алкоголизм мужчины. Характерно, что относительное число браков, расторгаемых по причине мужского пьянства, практически не менялось в различных возрастных группах. Сразу же отметим, что в большинстве случаев женщины указывали на пьянство в совокупности с другими причинами. В значительной части дел (около 50%) женщины указывали

*К числу «благополучных» семей социологи относили супружеские пары, в которых молодые отцы и матери оценивали свои отношения с супругом (супругой) как «нормальные», не дающие повода к разводу.

целый комплекс причин, на основании которых они считают продолжение своей супружеской жизни невозможным. Если оценивать результаты экспертизы в целом, то, по мнению судей, большинство браков в г. Магнитогорске распадалось по вине мужчин. Соотношение указанных судьями причин вины мужа и вины жены составляло примерно пропорцию 2:1 [10].

Таблица 3.

Мнение судей о причинах разводов в уральских семьях, имеющих детей

(% от общего числа экспертных оценок; в числителе – претензии истицы к мужу; в знаменателе – истца к жене)

Претензии инициаторов развода к своему (ей) супругу (е)	% / %
Пьянство, алкоголизм	78 / 12
Супружеские измены	42 / 37
Грубость, скандальность	32 / 52
Недостаточное участие в уходе за детьми и их воспитании	32 / 52
Утрата чувства любви	22 / 3
Недостаточное участие в домашней работе	21 / 37
Невнимательность, равнодушие к супруге (супругу)	16 / 13
Встречи с друзьями (подругами), знакомыми вне семьи	14 / 42
Эгоизм, себялюбие	13 / 10
Вредное влияние на детей	11 / -
Ревность	9 / 13
Неумение оградить семью от вмешательства родственников	8 / 13
Плохое отношение со стороны мужа или жены к родственникам супруги (супруга)	3 / 10

Было бы, очевидно, неправильным то или иное поведение или качество одного из супругов относить лишь на его счет, полностью вменять ему в вину распад семьи. Покажем на примере возможную сложность выяснения причинно-следственных связей деформации внутрисемейных отношений. Утрата чувства любви и эмоциональная холодность жены по отношению к мужу могли возникнуть по причине фиксации у мужа случайной любовной связи, которая произошла из-за чрезмерного употребления алкоголя. Последнее, в свою очередь, могло возникнуть на почве ревности к супруге, из-за ослабления ее внимания к мужу после рождения ребенка. Однако в поисках истинной первопричины антисемейного поведения необходимо помнить, что те или иные качества личности, ее поступки по отношению к семье не могут быть полностью объяснены какими-либо обстоятельствами или неблагоприятным поведением одного супруга. В строительстве семейных отношений участвуют, как правило, двое. Вряд ли можно считать правильным, когда ошибки одного из супругов не поправляются его партнером, а усугубляются [13].

Вышесказанное позволяет нам делить все личностные причины развода на две основные группы: а) зависящие по преимуществу от самого человека (например, такие черты характера, как скандальность, сварливость, скупость, – или поступки – наличие любовной связи, увлечение алкоголем и т.п.); б) зависящие от его супруга (например, утрата уважения к партнеру, сексуальная неудовлетворенность и т.д.). Естественно, что борьба за искоренение «антисемейной» причины, отнесенной нами условно к первой группе, является в большей мере прерогативой самой личности. Наличие негативной черты характера или стиля поведения одного супруга, неприемлемых для другого, может предполагать три основных пути решения внутрисемейного противоречия:

во-первых, категорическое неприятие с последующей постановкой ультиматума «или - или» (второе «или» предполагает развод);

во-вторых, примирение с существующим положением вещей во имя сохранения более существенных (с позиций неудовлетворенного супруга) семейных ценностей;

в-третьих, конструктивная позиция супруга, направленная на исправление поведения, черт характера спутника жизни.

В какой-то мере эти три пути присутствуют в реальных семейных взаимоотношениях. Нашим молодым супругам в анкетах задавался вопрос: «Пытались ли Вы изменить некоторые черты характера или поведения супруги (а), которые Вы не одобряете?» Были получены следующие ответы, % от общего числа ответивших (606 чел.):

этого не требовалось	23
пытался (ась) изменить	70
не пытался (ась) изменить	7

Характерно, что ни один из ответивших супругов не признал отрицательного последствия своих педагогических воз-

действий на супруга и, соответственно, не подчеркнул последний предлагаемый нами в анкете вариант. Однако и те, кто оценили положительно свое воздействие на супруга, оказались в меньшинстве. Большинство же молодых супругов признают, что их попытки переделать характер супруга, пересилить его отрицательные привычки, вкусы и т. д. не принесли ощутимых результатов, а 17 % признали, что таких результатов практически нет.

Кстати, в исследовании *(«Семья-2»)* , проведённом нами в 2005 г. *(то есть спустя практически 30 лет после магнитогорского опроса),* на вопрос анкеты *«Можно ли путем ссор перевоспитать мужа (жену)?»* ответы молодых супругов распределились на три неравные группы (% от общего числа опрошенных – 880 чел.):

Да, возможно	22	«Оптимисты»
Можно, но не всегда	50	«Реалисты»
Считаю, что нельзя	28	«Пессимисты»

Установление внутрисемейного мира, предотвращение атмосферы, способствующей утверждению обоюдного мнения о необходимости развода, зависят во многом, если не в основном, от такта супругов в общении друг с другом, умения сопереживать, понимать близкого человека, уважать его достоинство, щадить самолюбие. Между тем в настоящее время многие молодые семьи страдают от психолого-педагогической некомпетентности в отношениях друг с другом. В анкете молодым супругам из Магнитогорска предлагался вопрос: *«Как часто случается Вам высказывать претензии супруге (супругу) при посторонних: друзьях, родственниках и выслушивать критические замечания от супруги (супруга)?»* Из 504 человек, ответивших на этот вопрос, 59% высказывают такие претензии супругу (причем 11% подчеркнули графу «довольно часто»). Примерно такое же относительное число наших респондентов признали, что подобные претензии им приходится выслушивать от своей жены (мужа) 53 и 10 %, соответственно.

Развитие супружеских конфликтов, разрушающих молодую семью *(в равной мере это относится и к более зрелым семьям),* во многом зависит от характера отношений и преимущественного лидерства одного из супругов. Переход от традиционного безусловного главенства мужа, свойственного старым патриархальным семьям, к более демократическим отношениям супругов нарушил веками сложившийся паритет внутрисемейных ролей. Подчеркивая непререкаемую власть мужчины (отца) в семье в прошлом, А.С. Макаренко писал: «Отец! Это центральная фигура истории! Хозяин, начальник, педагог, судья и иногда палач, это он вел семью со ступеньки на ступеньку, это он, собственник, накопитель и деспот, не знавший никаких конституций, кроме божеских, обладал страшной властью...» [9, с. 47].

Разумеется, характер лидерства в современной семье далек от такой ортодоксальной традиционности в отношениях, однако реальное главенство в семьях пока еще носит довольно рельефный характер. При этом в различных группах семей мы можем встретить целый спектр типов главенства – от «жесткого патриархата» до «жесткого матриархата». Нашим экспертам – судьям мы предлагали оценить характер отношений в семье, представшей перед судом по делу о разводе, и соотнести их с пятью основными типами лидерства:

- «жесткое» главенство мужа (ЖГМ);
- «мягкое» главенство мужа (МГМ);
- равноправие и демократизм (РД);
- «мягкое» главенство жены (МГЖ);
- «жесткое» главенство жены (ЖГЖ).

Мы сознаем, что поставили перед судьями довольно сложную задачу. Ее решение осложнялось не только недостаточностью информации о прошлых отношениях супругов (в процессе судебного разбирательства эти отношения, вполне понятно, деформировались в той или иной степени). Во многом проблематичной и субъективной оставалась сама возможность отнесения тех или иных супружеских отношений к предлагаемым пяти типам. Принимая во внимание эти сложности, посмотрим все же, какую оценку дали судьи разводящимся парам. Из 243 рассмотренных дел по параметру «лидерства» были оценены 180 (74%) пар, % от общего числа дел, которым была дана оценка: ЖГМ-33; МГМ-9; РД-23; МГЖ,-19; ЖГЖ-16.

Учитывая известную условность и наибольшую возможность ошибки при классификации отношений на «жесткое» и «мягкое» главенство, при дальнейшем анализе выдвигаемых причин развода мы разделили все обследованные семьи по характеру лидерства на три группы, % от общего числа дел, оцененных экспертами:

главенство мужа (ГМ)	42
равноправие и демократизм (РД)	23
главенство жены (ГЖ)	35

Важнейшим условием прочности супружеского союза является половая удовлетворенность супругов, их взаимное половое влечение. Обследование магнитогорских молодых семей показало, что 26 % опрошенных считают сексуальную гармонию главным условием прочного, счастливого брака. Говоря о влиянии сексуальной гармонии на стабилизацию семейных отношений, важно помнить о диалектичности этого феномена. Прав, на наш взгляд, польский ученый К. Имелинский, который пишет, что «...неналаженная половая жизнь отрицательно отражается на супружеских отношениях вообще, приводя к серьезным разногласиям, даже между любящими друг друга людьми. И наоборот, супружеские конфликты самого разного характера отрицательно сказываются на половой жизни» [4, с. 188].

В нашем магнитогорском исследовании была сделана попытка выяснить, как влияет решение супругов о разводе на прекращение между ними интимных отношений. В анкете эксперта мы просили судью уточнить, как долго (до момента подачи заявления) разводящиеся не жили интимной супружеской жизнью. Вполне понятно, насколько сложен этический аспект выяснения подобных сведений. И все же наши эксперты посчитали возможным выполнить эту задачу при ведении 180 бракоразводных процессов, что составляет 74% всех обследованных дел. Была выявлена следующая зависимость периода прекращения интимных отношений до подачи заявления о разводе от типа лидерства в семье – табл. 4.

Данные свидетельствуют о том, что вопросы половых отношений и развода разные группы дестабилизировавшихся семей решают по-разному. Для одних духовная дестабилизация семьи означает, как правило, и прекращение интимных отношений, для других эти два вопроса практически не взаимосвязаны. Последняя ситуация была характерна прежде всего для семей, где главенствует муж. Из этой группы 8% имели интимные отношения накануне подачи заявления о разводе в ЗАГС. Общественная практика свидетельствует, что нередки случаи, когда супруги подают заявление о разводе слишком поспешно, не взвесив все «за» и «против», не попытавшись нейтрализовать те причины, факторы, которые легли в основу мотивации о расторжении семейного союза. Именно для такой части разводящихся пар важна профилактическая примиряющая деятельность работников суда, в первую очередь – народного судьи, ведущего дело [1, 12, 17].

Подведём итог. В начале статьи мы привели ответы молодых супругов на вопрос анкеты: «Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?» Лишь каждый

Таблица 4.

Период прекращения интимных отношений молодых супругов до подачи заявления о разводе в различных типах семей
(% от общего числа полученных ответов по каждой группе)

Период семейной жизни от прекращения интимных отношений до подачи заявления о разводе в ЗАГС	Группы			
	Все опрошенные	По типу главенства		
		ГМ	РД	ГЖ
Имели отношения вплоть до подачи заявления	3	8	-	2
Прекратили отношения за период:				
– до одного месяца	16	14	15	12
– от одного до трех месяцев	16	12	15	19
– от трех до шести месяцев	17	10	30	21
– от шести до 12 месяцев	19	28	15	17
– от года до 2–х лет	11	8	3	4
– свыше 2–х лет	18	20	22	25

четвёртый респондент (23%) отметил вариант «Да, наверное, можно». Подавляющее же большинство опрошенных молодых супругов считают, что «Ссоры иногда необходимы» – 52 % или вариант «Без ссор не бывает семейной жизни» – 25 %. У нас нет достаточных оснований не признать того обстоятельства, что в настоящее время феномен супружеской ссоры является, практически, «обязательным» атрибутом семейного строительства. В нашем случае речь идёт, прежде всего, о молодых уральских семьях. Встаёт вопрос: «Ссоры и семейные конфликты – это новое приобретение института семьи или его «родовое» наследие?».

Как свидетельствует история, «возраст» семейных конфликтов такой же, как и возраст самого института семьи – этого уникального института человеческого взаимодействия. И сегодня речь, очевидно, должна идти не о поиске эффективных (кардинальных) средств и способов «изживания» ссор и конфликтов из семейного обихода. Нужно учиться, прежде всего, профилактике «мирных» семейных отношений – это, во-первых. А, во-вторых, важно использовать созидательный потенциал межличностного общения между членами семьи, в поисках удовлетворительного разрешения возникающих противоречий, и, главное, во благо сохранения семейного союза и его ценностей.

1. Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург-Салехард: Институт экономики УрО РАН. 1999. 208 с.

2. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис.…д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2007. 43 с.

3. Берсенев В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. № 1. С. 264–267.

4. Имелинский К. Психогигиена половой жизни: Пер. с польского. М.: Медицина, 1973. С. 188.

5. Коган Л.Н., Павлов Б.С. Культура семьи (методические проблемы, принципы исследования) // Культура семьи как объект социологического исследования. Свердловск, труды ИЭ УНЦ АН СССР, 1980. С. 3–15.

6. Кони А.Ф. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. Статьи и заметки. Судебные речи. М.: Изд. юрид. лит. 1958.

7. Костин А.А., Павлов Б.С. Молодая семья: опыт и проблемы. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986.

8. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение [Электронный ресурс] / П.Ф. Лесгафт. URL: http://nashaucheba. ru/v35191 (дата обращения: 25.08.2012 г.).

9. Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Госучпедиздат РСФСР, 1950. С. 47.

10. Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А. Социологическая фамилистика на Среднем и Южном Урале в 70–90-е годы: к истории вопроса // Известия Уральского государственного экономического университета. 2001. Т. 4. С. 152–161. Т. 4. С. 152–161.

11. Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В.Ф. и др. Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных». Екатеринбург–Надым: Институт экономики УрО РАН, 1997.

12. Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984.

13. Павлов Б.С. Опыт исследования причин дестабилизации семей // Развитие и стабилизация молодой семьи (Конкретно-социологическое исследование): Сб. научных трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 90–103.

14. Павлов Б. С., Разикова Н. И. Отцы и дети в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия: журнал научных публикаций. Екатеринбург. 2012. № 10. С. 110–119.

15. Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 58–69.

16. Павлов Б. С. Семейное неблагополучие – базовая детерминанта внесемейного общественного воспитания детей в России: на материалах социологических исследований. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2009.

17. Павлов Б.С. Социология: проблемы семьи. Часть II. Учебное пособие. Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992.

18. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504. html (дата обращения: 28.02.2013 г.)

1. Artjuhov A.V., Pavlov B.S., Stozharov A.V. Sem'ja severjan: tradicionnost' i novacii (po materialam sociologicheskih issledovanij semej v gorodah i poselenijah Rossijskogo Severa). Ekaterinburg-Salehard: Institut jekonomiki UrO RAN. 1999. 208 s. (Russian).

2. Astojanc M.S. Social'noe sirotstvo: uslovija, mehanizmy i dinamika jeksklјuzii (sociokul'turnaja interpretacija): avtoref. dis.…d-ra sociol. nauk. Rostov n/D, 2007. 43 s. (Russian).

3. Bersenev V.L., Vazhenin S.G., Pavlov B.S. Osobye grani sovremennoj rossijskoj jekonomiki i ne tol'ko // Jekonomika regiona. 2011. № 1. S. 264–267 (Russian).

4. Imelinskij K. Psihogigiena polovoj zhizni: Per. s pol'skogo. M.: Medicina, 1973. S. 188 (Russian).

5. Kogan L.N., Pavlov B.S. Kul'tura sem'i (metodicheskie problemy, principy issledovanija) // Kul'tura sem'i kak ob#ekt sociologicheskogo issledovanija. Sverdlovsk, trudy IJe UNC AN SSSR, 1980. S. 3–15 (Russian).

6. Koni A.F. Izbrannye proizvedenija. V 2-h t. T. 1. Stat'i i zametki. Sudebnye rechi. M.: Izd. jurid. lit. 1958 (Russian).

7. Kostin A.A., Pavlov B.S. Molodaja sem'ja: opyt i problemy. Cheljabinsk: Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 1986 (Russian).

8. Lesgaft P.F. Semejnoe vospitanie rebenka i ego znachenie [Jelektronnyj resurs] / P.F. Lesgaft. URL: http://nashaucheba. ru/v35191 (data obrashhenija: 25.08.2012 g.) (Russian).

9. Makarenko A.S. Kniga dlja roditelej. M.: Gosuchpedizdat RSFSR, 1950. S. 47 (Russian).

10. Pavlov B.S., Ivanova V.F., Ishutina T.A. Sociologicheskaja familistika na Srednem i Juzhnom Urale v 70–90-e gody: k istorii voprosa // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2001. T. 4. S. 152–161 (Russian).

11. Pavlov B. S., Ishutina T. A., Ivanova V.F. i dr. Podrostki v severnom gorode. Problemy reabilitacii «trudnyh». Ekaterinburg–Nadym: Institut jekonomiki UrO RAN, 1997 (Russian).

12. Pavlov B.S. Materi, otcy, deti: Sociologicheskij ocherk. M.: Sov. Rossija, 1984 (Russian).

13. Pavlov B.S. Opyt issledovanija prichin destabilizacii semej // Razvitie i stabilizacija molodoj sem'i. (Konkretno-sociologicheskoe issledovanie): Sb. nauchnyh trudov. Sverdlovsk: UNC AN SSSR, 1986. S. 90–103 (Russian).

14. Pavlov B. S., Razikova N. I. Otcy i deti v gorodskoj sem'e: obshhenie ili otchuzhdenie // Diskussija: zhurnal nauchnyh publikacij. Ekaterinburg. 2012. № 10. S. 110-119 (Russian).

15. Pavlov B.S. Semejnaja politika v regione: simbioz jekonomicheskogo i nravstvennogo // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2010. № 3. S. 58–69 (Russian).

16. Pavlov B. S. Semejnoe neblagopoluchie – bazovaja determinanta vnesemejnogo obshhestvennogo vospitanija detej v Rossii: na materialah sociologicheskih issledovanij. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN. 2009 (Russian).

17. Pavlov B.S. Sociologija: problemy sem'i. Chast' II. Uchebnoe posobie. Cheljabinsk: Vyp. Akademjekocentra UrO RAN, 1992 (Russian).

18. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html (data obrashhenija: 28.02.2013 g.) (Russian).

UDC 316.356.2:364.14

FAMILY RELATIONSHIP DESTRUCTIONS IN THE LIGHT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Pavlov Boris Sergeyevitch,
Institute of Economics,
Ural Branch of RAS,
Doctor of Philosophy,
Professor Leading Researcher,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Annotation
This article analyzes one of the key factors of the destabilization of family relations – Sociological Anatomy of "family quarrels". A comparative analysis of the causes of destabilization of family unions in the Urals in the early 21st century is given, compared with the 80 s of the last century. Particular attention is paid to the influence of destabilizing problems of marital relations on the process of socializing of children. The article gives a number of complex regional researches on the Ural families conducted by the authors in 2003-2013 at the Institute of Economics of the Urals and the Physical Sciences, Institute of Technology UFU.

Key concepts:
family, conflict, family quarrel, "the family at risk", Ural, children's deviance.